

“Давай,мы опаздываем!” - крикнула мисс Шутка , когда Изуку попытался догнать ее.

“Если ты хочешь, чтобы я не отставал, может быть, ты могла бы взять что-нибудь из моих сумок?”

Шутка только рассмеялась, но схватила спортивную сумку из протянутой руки Изуку. Чтобы отпраздновать окончание первой дошкольной стажировки Изуку, они собирались поужинать с Сотриголовой, мистером Храбрым и даже сэром Ночноглазом . У Изуку были проблемы с осознанием того факта, что герои хотели потусоваться с ним. Казалось, они искренне наслаждались его компанией, что было ... странно. Еще до того, как Каччан приобрел свою причуду, общение с ним требовало изрядной доли позерства, хождения по яичной скорлупе и рассказывания Каччану, какой он удивительный.

Общение с героями не было похоже на общение с Каччаном. Герои дразнили друг друга, но они не хотели причинить друг другу боль. Они смеялись, шутили и говорили об интересах друг друга. Герои никогда не прерывали ни одну из его бурь бормотания, говоря ему, что он раздражающий или жуткий, вместо этого добавляя интересные идеи и прося Изуку высказаться. Худшее, что случилось, было однажды, когда они были в середине собрания и сказали ему, что им нужно двигаться дальше, но что они хотели бы услышать его идеи позже.

С одной стороны, Изуку был самым счастливым из всех, кем он когда-либо был, но как бы он ни пытался игнорировать это, страх бурлил прямо под поверхностью. Это ненадолго. Ты им скоро надоешь. Они поймут, насколько ты слаб, и тогда они возненавидят тебя, как и всех остальных.

Изуку покачал головой и последовал за Шуткой в круглосуточную закусочную, где они собирались встретиться. Шота настоял, чтобы они пошли туда из-за расписания патрулирования всех, но Изуку знал, что он, вероятно, просто хотел избежать большого количества людей. Но это было свободное время , которое совпадало с расписанием каждого, так что они собирались поужинать в 10: 00 вечера, а затем мисс Шутка забирала Изуку домой, и он проводил неделю со своей мамой перед следующей стажировкой у Храбреца.

Они, по-видимому, прибыли последними, поскольку остальные уже сидели в угловой кабинке. Мистер Храбрый рассказывал шутку сэру Ночноглазу , который тихо посмеивался, пока Шота размышлял с чашкой кофе и усталой энергией, которая заставляла официанток держаться подальше. Когда они увидели их, мистер Храбрый энергично помахал рукой, а сэр Ночноглаз просто кивнул. Шота не обратил на них внимания, но допил свой кофе и выглядел немного менее задумчивым, чем раньше.

“Всем привет!” Громко сказала Шутка , заталкивая Изуку в кабинку и проскальзывая за ним: “Как прошла ваша неделя?”

“Как и каждую неделю, Шутка, - проворчал он , - Ты была единственной, у кого происходило что-то интересное”.

Шутка громко рассмеялась: “Это справедливо! Наверное, я действительно избалована, в конце концов, Деку был у меня всю неделю. ” - похвасталась она.

Мистер Храбрый закатил глаза: “Да, да, мы слышали тебя первую дюжину раз”. Он повернулся к Изуку: “Она безостановочно хвасталась, что она получила первую стажировку, только потому, что она выиграла”. Он закатил глаза: “Как будто она забыла, что он будет стажироваться со всеми нами! ” Он назвал последнюю часть Шуткой, которая просто показала ему язык, пока Изуку хихикал.

“Так как прошла стажировка, проблемный ребенок?” Спросил Шота .

Изуку просиял: “Это было потрясающе! Я смог посмотреть, как сражается Шутка, и увидеть, как она использовала свою причуду, чтобы расправиться со злодеями. Я даже смог встретиться с Полночью!”

Шота посмотрел на Шутку, “Ты повела четырнадцатилетнего ребенка знакомиться с героиней с рейтингом R (для нас 18+)?”

“Она ... столкнулась с нами во время патрулирования, и, кроме того, ты знаешь, что она не такая плохая. Ей ведь разрешили преподавать в юЭЙ , не так ли?”

Шота вздохнул, и Изуку продолжил: “Мне тоже довелось пообщаться с отделом поддержки. С ними было очень весело, и они тоже подарили мне наушники комиссии героев!”

“Вы бы видели их, когда я сказал им, что он Деку”, - гордо улыбалась Шутка. “Они не могли оторвать челюсти от пола после того, как увидели его навыки лично. Один парень даже попросил у него автограф!”

Изуку ярко покраснел, пока остальные смеялись, а Шота утешающе похлопал его по плечу: “Это тяжело, малыш. Ты уже достаточно знаменит, чтобы раздавать автографы, а ты еще даже не в старшей школе”.

“Я не знаменит”, - проворчал Изуку, - “Только несколько героев действительно знают о моем существовании”.

Мистер Храбрый пожал плечами: “Может быть, и нет, но среди героев у тебя неплохая репутация. Мы все, затаив дыхание, ждем того дня, когда Деку станет официальным героем”.

К этому моменту им принесли еду, так как остальные заказали для Шутки и Изуку до их прихода, и все они начали есть.

Ночноглаз посмотрел на Изуку: “Это напомнило мне о вопросе, почему именно это имя , ты выбрал в качестве имени своего героя?”

Изуку выглядел удивленным: “Деку будет моим официальным именем героя?”

Остальные просто посмотрели на него, и Шота вздохнул: “Да, проблемный ребенок. Сейчас вроде как слишком поздно что-то менять, поскольку ты нарабатывал репутацию и все свои связи с именем Деку, и все знают, кто ты. Вот так я застрял с Сотриголовой. Честно говоря, мне было все равно, как меня называть, поэтому, когда нам пришлось выбирать имена в начале стажировки в наш первый год, я просто выбрал первое, что прозвучало из уст нынешнего микрофона. Потом у меня появилась репутация во время стажировки, и имя прижилось. Извини, если ты хотел какое то другое имя, малыш, но так устроен мир ”.

Изуку кивнул: “Думаю, в этом есть смысл, я просто не думал об этом с такой точки зрения”.

“Ты определенно выбрал интересное имя”, - сказал Ночноглаз . - “Оно означает бесполезный , не так ли?”

“Я думал, это как декиру, - сказала Шутка, - Понимаешь? Я могу это сделать ! Потому что если кто-то и может это сделать, то Деку.” Изуку покраснел.

“Я думал, это должно было быть иронично, - заговорил Храбрый, - типа сопротивляться бесполезно или что-то в этом роде”.

Изуку рассмеялся: “Не совсем, я никогда не думал об этом в таком ключе!”

“Итак...” - подсказал Шота, - “Почему ты выбрал имя Деку?”

“Так меня называли мои хулиганы, потому что я был без причудным”.

Изуку был занят тем, что пил, и поэтому не обратил внимания на выражение шокированного ужаса на лицах своих друзей.

Храбрый был первым, кто высказался: “Деку - это оскорбление?”

Изуку кивнул: “Мой лучший друг дал мне это прозвище, когда нам было четыре, потому что это альтернативное прочтение Изуку, и теперь я был бесполезен, потому что у меня не было причуды. Почти все теперь называют меня так, даже учителя”.

“Мы все это время называли тебя оскорблением”. Шота сердито сказал: “Почему ты ничего не сказал? Почему ты сказал нам называть тебя так?”

Изуку минуту поиграл со своей едой, прежде чем ответить: “День, когда ты спросил, есть ли у меня кодовое имя, был ... действительно плохим днем. Обычно я нормально игнорирую все голоса, которые говорят, что я недостаточно хорош, но ...” Он пожал плечами: “В то время я думал, что вы, ребята, заслуживаете того, чтобы точно знать, с кем вы работаете, что я просто никчемный Деку, который никогда никому не будет полезен”.

Герои на мгновение уставились на него. Им никогда не приходило в голову, что Деку использует это имя буквально. Они никогда не думали, что, возможно, Деку назвал себя так, потому что так он думал. Шота хотел найти всех, кто когда-либо причинил ему боль, и заставить их подвергнуться тем же психологическим пыткам, которым Деку подвергался годами.

“Мы можем это изменить!” сказала Шутка. Остальные кивнули: “Это потребует много работы, и обычно я бы сказал, что от этого больше проблем, чем пользы, но если это оскорбление ...”

“Да, ” добавил мистер Храбрый, “ тебе не следовало носить такое обидное прозвище до конца своей карьеры”.

Изуку покачал головой: “Спасибо, ребята, но на самом деле, все в порядке”. Он задумчиво отхлебнул из своего напитка: “Думаю, я больше не возражаю против этого так сильно. Поначалу это было действительно обидно, но люди называют меня Деку с четырех лет, и я привык к этому”.

“Ты не должен был привыкать к этому, ” сердито сказал Шота, “ Мы оскорбляли тебя месяцами”.

Изуку посмотрел на него в замешательстве: “Но это не оскорбление, когда вы, ребята, так говорите”.

Они уставились на него на мгновение, и он вздохнул: “Вы, ребята, не говорите "Деку" так, как будто это оскорбление. Я не могу этого объяснить, но что-то есть в вашем тоне голоса, когда вы говорите со мной. Для вас, ребята, это просто имя. Я знаю, что вы, ребята, уважаете меня,

поэтому я не чувствую себя бесполезным, когда вы это говорите, я чувствую... ” он поколебался, “ себя нужным . Я чувствую, что вы, ребята, взяли то, что я годами ненавидел, и перевернули это с ног на голову, так что это означает нечто совершенно иное, чем должно было быть. Это заставляет меня чувствовать себя сильным, зная, что я взял даже свои старые оскорбления и сделал их своими собственными. Есть ли в этом какой-то смысл?”

Последовал долгий момент тишины, прежде чем Изуку взвизгнул, когда Шутка заключила его в объятия. Храбрый и Ночноглаз , не колеблясь, встали и обошли стол, чтобы тоже его обнять.

“Иди сюда, Шота !” Шутка уставился на него, и Изуку начал смеяться и плакать одновременно.

Шота только что ответил таким же свирепым взглядом: “Нет”.

“Просто иди сюда и присоединяйся к объятиям!” Сказал серьезно Ночноглаз.

Шота тяжело вздохнул и закатил глаза в знак поражения, но обнял Изуку и остальных. Они оставались там несколько минут, пока Изуку не удалось перестать плакать. Хотя мог ли кто-нибудь винить его? Изуку просиял и крепче обнял героев, которых он с гордостью называл своими друзьями.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/94069/3160825>